

Филма Толмейя.

Волосы длиной до плеч, цвета, среднего между красным и фиолетовым, такого же цвета, как и глаза этого Высшего Лорда.

Однако, цвета ее глаз нельзя было увидеть сейчас, поскольку они были закрыты.

Возможно, благодаря долгой продолжительности жизни ее расы, или особого эффекта, которым мог обладать кристалл, она внешне совсем не отличалась от того, какой ее помнил Шин, не смотря на то, что прошло уже 500 лет.

Ее грудь, сопоставимая с грудью Шней, и магический доспех, украшенный черными и фиолетовыми узорами вокруг ее талии, сиял так же, как и раньше.

«Этот кристалл... Капля Эратэма?»

Шин уставился на кристалл, заключавший в себя Филму, с искренне удивленным выражением на лице.

Он думал, что это был обычный магический кристалл, как в Эру Игры, но, используя [Анализ], он увидел, что на самом деле, это был материал Древнего класса, Капля Эрантэма.

«Разве это не говорит о том, что она получила удар сгустком магической силы безумно мощной силы»

В зависимости от его размеров, этот материал могли подвергнуть обработке и использовать как оружие. Оказавшись в нем запертым, никто, даже Филма, не сможет вырваться наружу своими силами.

Учитывая тот факт, что ее внешность не изменилась и [Эксвайн] более не признает Филму, своего истинного владельца, Шин предположил, что магическая сила Капли Эрантэма накладывает на Филму очень сильную печать.

«Вы с ней знакомы?»

«Да, она наш товарищ, с которым мы не могли связаться»

Кивнув, Шин ответил на вопрос Конинга.

Было очевидно, что в подобном состоянии, было невозможно вести с ней диалог.

«Эй, Шин. Демоны стали активны только недавно, не так ли?»

«Похоже на то. Только мы не знаем, было ли это от того, что они не могли действовать или просто от того, что не предпринимали никаких действий»

Ответил на вопрос Милт Шин, опираясь на информацию. Полученную им от Шней.

«Не думаешь ли ты, что эти события могут быть связаны каким-то образом?»

Сказала Милт, указывая на кристалл, в котором была заключена Филма. Похоже, Милт тоже ощущала что-то исходящее от него.

«... Вполне возможно. Тоже касается и миазм, но, кристалл настолько большого размера, как этот, обнаруженный, установленным поверх места пересечения Лей Линий... было бы не странно, что между ними есть связь, не считаешь?»

«Верно, к тому же, не думаю, что есть хоть один квест, выполняя который, можно найти Каплю Эрантэма рядом с Лей Линиями»

Капля Эрантэма образуются в местах скопления магической энергии, места, подобные местам прохождения Лей Линий, где магическая энергия всегда движется, не подходили для их образования.

«Однако, что касается миазм и Лей Линий, нечто подобное происходило и в другом месте»

Шин вспомнил о том, что произошло в Святилище, где он встретил Юзуху. Теперь Шину стало ясно, что у Демонов были определенные причины, из-за которых они вмешивались в работу Лей Линий.

«(Куу, я ощущаю что-то очень сильное под этим камнем, но этот камень сам тоже отвратителен)»

Благодаря ее крепкой связи с Лей Линиями, Юзуха, очевидно, могла четко ощущать силу, запечатанную под кристаллом. Но, не похоже, что ей что-то известно о том, чем является этот кристалл. Даже такой ценный предмет, был камнем в глазах Юзухи.

Обычно любознательная Юзуха, в этот раз неподвижно оставалась на плече Шина.

«Эй, Шин, что это вообще такое...?»

Тиера подошла ближе к Шину, погружившимся в раздумья.

«Это особенный предмет, Капля Эратэма. Но, я никогда не видел ни одной настолько большой...»

Шин простыми словами объяснил, что это такое, смотревшей на кристалл Тиере, словно видит нечто удивительное. Тем не менее, даже после того, как она услышала слова Шина, выражение ее лица осталось мрачным.

«Что такое?»

«Запертая здесь магическая энергия... она осквернена. Уугх... почему... это...»

Шин был обеспокоен тем, что поведение Тиеры стало чрезвычайно странным.

Словно в подтверждение его подозрений, Тиера прикрыла правой рукой рот и села на пол. Она удерживала свое, неистово трясущееся тело левой рукой и слезы начали идти из ее глаз.

«Чт-эй, Тиера! Что с тобой?»

Подумав, что внезапные изменения в поведение Тиеры были вызваны воздействующим на разум навыком, Шин быстро проверил ее статус. Никаких изменений не было, однако, ничего не объясняло, почему Тиера внезапно начала рыдать.

«Тиера, прошу, будь сильной. Ты не должна позволять им лезть тебе в голову»

Шней заметив ненормальное состояние Тиеры, подбежала ближе и заговорила с ней спокойным четким голосом. Она взяла голову Тиеры и повернула ее лицо к себе и посмотрела прямо ей в глаза.

«Мастер... это, это...»

«Что ты чувствуешь?»

«Я слышу крики. “Прекратите это, прошу, спасите меня...”. И, другой голос, который их слушает и смеется...»

Тиера не могла выразить все словами, ее тело одеревенело и стало неподвижным.

Заметив необычную ситуацию, Шибаид и Конинг прекратили осматривать окрестности и тоже начали слушать, что говорит Тиера.

«Шн... Юки, что происходит?»

«Полагаю, она слышит голоса убитых здесь людей»

Сказала Шней, продолжая успокаивать Тиеру, сосредоточенно прислушивающуюся к окружающему пространству.

Эльфы обладали острыми чувствами, что, по всей видимости, относилось и к их шестому чувству в том числе.

«Я не могу сказать подробнее, но шестое чувство Тиеры, более чувствительное, чем у других эльфов. Я не особенно чувствительна к подобным воздействиям, но, все же, я могу слышать шепот. Думаю, здесь было убито огромное количество людей»

Нахмурила брови Шней, поглаживая Тиеру по спине.

«Ощущение присутствия, исходящее из других комнат, похоже, фокусируется в этом кристалле. (п/п: тут не совсем понял, как перефразировать, но тут имелось в виду, что энергия со всех алтарей жертвоприношения фокусируется в этом месте) Магический круг, измененный нами ранее, тоже содержал в себе подобный механизм»

«Ясно... даже я ощущаю, что с этим кристаллом что-то не так. Это может быть центральной точкой, оказывающей влияние на Лей Линии»

Выслушав Юзуху и Шней, Шин начал рассматривать исходящее от кристалла свечение как нечто зловещее.

«Полагаю, лучше будет его не трогать пока не проведем необходимых приготовлений?»

«Верно. Ты можешь понять почему, если подойдешь ближе, вонь от миазм станет просто невыносимой»

Шин доверил Тиеру Шней и подошел ближе к кристаллу и кивнул, согласившись со словами Шибайда.

Кристалл сам по себе не должен быть поражен миазмами, но. если плотность последних была высока, все становилось иначе.

«Если Лей Линии были осквернены, с этим должны быть связаны миазмы, полагаю, лучше всего будет их очистить?»

Шин вспомнил черный туман, покрывавший тело Милт во время их боя. Теперь он понял, что туман тоже был разновидностью миазм.

«Кууу!»

«Прошу...! Это слишком жестоко...»

Юзуха взвыла, ее шерсть стояла дыбом и Тиера молила, чтобы все закончилась и плакала.

«Конинг, я хочу перед тобой извиниться. Мы прибыли сюда, чтобы спасти Леди Хермие, поэтому, отдавать приоритет спасению моего товарища будет действительно невежливо... но, прошу, позвольте мне сначала разрешить нынешнюю ситуацию»

«... нет, вам не нужно ни за что извиняться. Прошу, поступайте как считаете нужным. Если я

закрою глаза на нечто подобное ради блага моей Леди, она себя никогда не простит, даже если мы сможем ее спасти»

Шин поделился своими планами с Конингом, посчитав, что он, вероятно, будет против этого.

В противовес всем ожиданиям Шина, Конинг согласился с его предложением после короткой паузы.

«Вы уверены? Демоны могут из-за этого заметить наше присутствие»

«Если это произойдет, значит так тому и быть. Я личный телохранитель Леди Хермие, но, в тоже время, я еще и Рыцарь. У меня есть долг – защищать людей. Я не обладаю никаким специфическим восприятием, но, я тоже ощущаю что-то ненормальное, исходящее от этого кристалла. Вероятно, они не могут замышлять ничего хорошего, раз используют нечто подобное. Чтобы спасти многих, иногда, пожертвовать несколькими... просто необходимо»

Он не мог игнорировать подобный источник несчастий ради Хермие.

Конинг говорил откровенно, но Шин ощущал. Что он себя заставлял.

«Хорошо. Тогда я начну»

Шин слегка кивнул Конингу и применил навык техник Святой магии - «Высшее Исцеление» на кристалле. Это была более сильная версия навыка «Исцеление», который он использовал на Милт. И он мог исцелить множество негативных эффектов за одно применение.

Так же, как это произошло с Милт, миазмы были подавлены. Выпущенным Шином светом и начали становиться все тоньше и тоньше.

«Судя по всему, здесь он слабее... тогда, как на счет этого!»

Шин решил, что если он будет использовать лишь одну руку, то потратит слишком много времени, поэтому, продолжая использовать правой рукой [Высшее Исцеление], он направил левую руку на кристалл и применил навык техник Святой магии [Очищение].

Испускаемый двумя Святыми навыками свет, сиял ярко, словно пытаясь заполнить все подземное пространство.

В ответ на это, миазмы начали пульсировать в жуткой манере, словно сопротивляясь свету.

Шин ощутив возросшее сопротивление, так же увеличил количество магической силы, испускаемой обоими руками; и испускаемый свет становился все ярче.

Приблизительно через 5 минут, миазмы, судя по всему, достигли своего предела и начали растворяться в воздухе.

Кристалл, освобождающийся объятий миазм, начал восстанавливать свой первоначальный блеск, и вся группа вздохнула от облегчения.

«Миазмы исчезли, я прав...?»

«Да, все в порядке. Никто больше не испытывает страданий»

«Куу»

Ответили Тиера и Юзуха, на слова, которые пробормотал себе под нос Шин.

Осквернявшие раньше кристалл миазмы, похоже, полностью исчезли.

«Хм?»

Произнес Шин, смотря на кристалл.

Поверхность кристалла постепенно начало окутывать красное сияние.

«...Я что, сделал что-то не так?»

«Все в порядке. Сияние, покрывающее кристалл исходит от магической силы запертого в нем человека»

Шин беспокоился, все ли он сделал правильно, но, подошедшая к нему Тиера, сказала уверенным голосом.

Тиера продолжила, объяснив, что за плотная магическая сила наполняла появившееся сияние.

«Думаю, поскольку Филма была внутри кристалла очень долго, ее магическая сила и магическая сила кристалла начали сливаться все больше и больше. И, поскольку миазмы исчезли, то это стало более заметно»

Завершила объяснения Тиеры Шней. Эльфы обладают сильными способностями восприятия магии, поэтому они быстро поняли, что именно произошло.

Успокоившись, Шин так же смог слабо ощутить присутствие магической силы Филмы.

«Шин, ты иногда и вправду через чур паникуешь. Ты не понял этого сразу же, поскольку глубоко в душе ты был на самом деле зол от того, что твоего персонажа поддержки использовали подобным образом, я права?»

«Пожалуй, так и есть»

«В этом мире, все же, НИПы тоже живые люди. Думаю, это абсолютно нормально разозлиться на то, что твоим персонажем поддержки, или скорее я должна сказать человеком, который для тебя много значит, так воспользовались»

Милт, будучи и сама бывшим игроком, понимала, что он чувствовал. Она кивнула и улыбнувшись, прошептала “Это и есть Шин, которого я знала...”.

«Ты никогда не изменишься, ты...»

Наконец успокоившись, Шин вздохнул. Он прекрасно знал, что находился ментально под давлением.

«Нет никого, кто бы не испытал чего-то подобного, после того, как увидел, как кто-то сделал нечто подобное с его товарищем»

Сказала Шней, словно пытаясь его защитить, но Шин молча покачал головой.

«Нет, это было полностью неожиданным, но мне следовало как минимум все еще немного проверить. Простите»

Шин боялся, что совершил ошибку. Независимо от того, что произошло, ему было необходимо оставаться в трезвом уме.

«(Куу? Сейчас что-то произойдет!!)»

«Вооа! Что? Что происходит?»

Стоило ему только успокоиться, как сидящая на плече Шина Юзуха внезапно выкрикнула.

Не обращая внимания на удивленного Шина, Юзуха направилась напрямик к кристаллу.

«Куу~~, Куух!»

Юзуха прыгнула к тому месту, где в котором кристалл соприкасался с землей и залаяла. Вслед за этим, свет, переливаясь золотом и серебром начал перемещаться, чтобы быть поглощенным телом Юзухи.

Свет обволок тело Юзухи, и, через несколько секунд, исчез, полностью поглощенной ей.

«Юзуха? Что только что произошло...?»

«(Куу! Юзуха теперь стала СИЛЬНЕЕ!)»

Юзуха села прямо и залаяла. Шин посмотрел на нее вблизи и заметил, что она стала больше, а количество ее хвостов увеличилось с трех до шести.

По всей видимости, она восстановила часть своей силы.

«(Твои силы вернулись благодаря тому, что исчезло то, что оскверняло Лей Линии?)»

«(Угу, полагаю, что так и есть!)»

...но, похоже, ее умственное развитие не сильно изменилось.

«Что ж, похоже, что силы Юзухи возросли, но, давайте уже освободим Фильму)»

Стоя рядом с жизнерадостной Юзухой, Шин активировал [Обработку], навык, который использовали все те, кто обладал производственными профессиями.

Все связанные с производством профессии требовали изучения этого навыка, единственного навыка, который можно было использовать для обработки Капли Эратэма.

«Прошу, подождите немного»

Сказав это, Шин прикоснулся к кристаллу, как только он активировал навык, от его рук начал распространяться свет, переливающийся всеми цветами радуги, постепенно обволакивая кристалл.

После того, как кристалл полностью обволокло, Шин схватил его рукой. Его пальцы тут же прошли через твердый кристалл, словно он был сделан из глины.

Шин вложил еще больше силы в хватку своих пальцев и потянул на себя. Кристалл треснул с резким и отчетливым звуком.

«Глядя на проделанное Шином, можно подумать, что Капля Эратэма была мягкой»

«Но, в действительности, это материал, который нельзя порезать даже оружием Древнего класса... постойте-ка, что это сейчас происходит?»

Озвучил свое удивление Шин, когда попытался превратить кристалл в карту вещи.

Часть кристалла, находившаяся у него в руках, внезапно воспарила в воздух, и, словно в ответ

на это, гигантский кристалл, в котором была заключена Филма, тоже вспарил вверх.

«Куу?»

Юзуха недоумевающая смотрела за происходящим, но не было похоже, что она испытывает чувство опасности или собирается бежать.

Кристалл стал сиять еще ярче, затем распался словно был сделан из жидкости и превратился в пять сфер света.

Возможно, под воздействием этого же феномена, Филма парила в воздухе, окутанная серебрянным и красным светом.

Шин все еще опасался происходящего феномена, которого ему не приходилось никогда раньше видеть.

«Что происходит?!»

Одна из пяти сфер света поглотилась телом Филмы. Три из оставшихся выдвинулись в направлении к Шней, Шибайду и Тиере соответственно.

«!?»

Сферы света не демонстрировали ни малейшего намека на то, что собираются остановиться, поэтому они втроем приготовили свое оружие к бою. Кроме того, Кагероу встал перед Тиерой, чтобы ее защитить.

«Что за!?»

«Хиигх!»

«Груу!»

«Аах!»

Сферы света не останавливались, поэтому, все трое попытались нанести по ним удар, но, все же, сферы просто прошли сквозь оружие и были поглощены их телами. Сфера Тиеры даже прошла насквозь через Кагероу.

Как только сферы вошли в них, тела Шней, Шибайд и Тиеры начали сиять.

Шней испускала свечение серебряного и синего цвета, Шибайд – серебряного и черного, Тиера – переливающееся серебряным, зеленым и желтым. Через несколько секунд, сияние одновременно исчезло.

«С вами все в порядке... в-вооаа!»

Шин поспешил к месту, где они втроем находились, как только сферы света исчезли, но, поскольку, свет, удерживавший Филму в воздухе, тоже исчез, он быстро сменил направление,

чтобы ее поймать, так как она начала падать. Он поймал ее на руки, затем снова посмотрел на Шней и остальных.

«... это...»

«Хм»

«Эмм...»

На их лицах было выражение удивления, но не боли или дискомфорта.

«Что случилось? Вы в порядке?»

«Да, я не чувствую ничего необычного в своем теле. Как бы это сказать... значения моих показателей выросли»

«Тоже произошло и со мной. Мои показатели тоже увеличились»

«Эмм, да, думаю, со мной произошло тоже самое»

«Что?»

Шин тоже был удивлен, узнав, что значения их показателей выросли.

В Новых Вратах единственным способом увеличить значения своих показателей было повышение уровня, реинкарнация (п/п: перерождение) или использование предметов, повышающих показатели.

Показатели так же увеличивались благодаря титулам, но было лишь несколько способов мгновенно увеличить значения показателей.

Капля Эрантэма так же должна была быть предметом, не имеющим отношения к увеличению значения показателей.

«Полагаю, это так же говорит и о том, что с Филмой это тоже произошло, поскольку с ней произошло тоже, что и с вами»

«Вполне вероятно. К тому же, я не ощущаю никаких других изменений. Каково состояние Филмы?»

Поинтересовалась Шней о состоянии Филмы, которую Шин все еще удерживал на руках. Словно отвечая ей, Филма едва заметно двинулась и открыла глаза.

В ее темно-красно-фиолетовых глазах, чей цвет был такой же как цвет ее волос, отражалось лицо Шина.

«...Мастер? Ээ? Что? Почему?»

Все еще сонная, Филма увидела неясно очертания лица Шина.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы его узнать, но, когда это произошло, Филма мгновенно пришла в себя из полусонного состояния и, все еще оставаясь у Шина на руках, начала бешено озираться по сторонам.

«Ах! Шней! Прошу, скажи, что происходит!!» (п/п: спалила всю контору)

Выкрикнула Филма, увидев Шней.

Тот факт, что она все еще находилась у Шина на руках, был доказательством того, что она все еще была в замешательстве.

«Сначала ответь, ты можешь стоять сама?»

«Эм, думаю, да»

Для Шина было необычно видеть Филму настолько смирной. Во время игры. О задал ее личность как прямолинейную и открытую.

«Но, нежели это!! Кто-нибудь, объясните, что происходит!!»

Филма, очевидно, придя в себя, снова прокричала.

Шин подумал. Что подобное поведение было для Филмы весьма необычным.

«Ясно, теперь мне понятна ситуация»

Кивнул Филма, когда группа объяснила детали своей миссии по спасению Хермие.

Вместе со словесными объяснениями, они ей рассказали через Мысле-чат о том, о чем не хотели, чтобы Конинг услышал.

Они объяснили на данный момент все ей лишь в общих деталях, планируя рассказать все подробнее позже.

«В таком случае, я тоже вам помогу. Я пришла в себя и с моим телом все в порядке, поэтому я вернусь на поле боя прямо сейчас»

Объявила о своем возвращении в строй Филма, словно это было абсолютным пустяком. Она проверила свое состояние, но не обнаружила ничего необычного. Однако, как все и предполагали, значения ее показателей увеличились.

Одна из сфер, не поглощенная никем, вернулась в кристалл, поэтому Шин превратил его в карту вещи и забрал себе.

«Теперь, когда мы все собрались вместе, давайте же доставай его, Шин»

«Хорошо»

Сделав вид, словно он достает ее из нагрудного кармана, Шин достал карту вещи из Инвентаря и передал ее Филме.

Как только Филма материализовала ее; появился темно-красный великий меч с клинком длиной в 2 м.

Это был обоюдоострый меч; темно-красный по центру, становившийся более тусклым ближе к краям клинка, постепенно переходя в серебряный. Яркие драгоценные камни, в форме четырехгранных пирамид, были инкрустированы у основания клинка (п/п: часть клинка, исходящая из рукоятки, у подобных мечей зачастую не имела острой кромки и за нее можно было держаться рукой, для нанесения колющих ударов клинком во время боя в строю), из которого исходили геометрические узоры, украшавшие клинок по всей длине.

Клинок был шириной порядка 15 см, поэтому, по сравнению с широким великим мечом, подобным «Муспельму» Рионне, он выглядел очень тонким.

Это было основное оружие Филмы, великий меч Высшего класса Древнего ранга «Багряная Луна».

«Все же, с этим мечом мне комфортнее всего... но, постойте-ка, он стал еще сильнее. Чем был раньше?»

«Что ж, многое произошло пока ты отсутствовала. Я расскажу все подробнее потом»

«Хорошо! Тогда давайте отправимся спасти эту невинную Хермию, ведь в этом и состоит наша цель?»

Как и следовало ожидать, Филму вообще не волновало то, чем занимаются ее враги, поэтому, она была готова к тому, чтобы начать действовать сразу же после того, как присоединилась к группе.

«... в итоге, мы по сути теперь обладаем еще большей боевой силой?»

Слишком большое количество неожиданных событий привели к тому, что Конинг более был не способен понимать, что вообще происходит; все, что он смог выдать из себя, был этот единственный комментарий.

Он никак не отреагировал на то, что Филма выкрикнула имя Шней, поэтому. скорее всего, он или не расслышал этого или не понял о ком именно шла речь.

«Думаю, лучше всего будет не ломать голову над этим слишком сильно. Мы в итоге потратили слишком много времени на это неожиданное событие, поэтому. давайте отложим все оставшиеся объяснения на следующий раз»

«Да, ве... верно. Прямо сейчас, мы должны думать о том, как спасти Леди Хермие»

Шин начал уходить оттуда, и, Конинг, кивнув, последовал за ним.

«Эй, Милт! Поторопись, иначе мы оставим тебя позади!!»

«Дааа, уже иду!»

Припала к земле в том месте, где раньше находился кристалл, Милт, но, услышав Шина, поднялась и присоединилась к группе.

«Чем ты занималась?»

«Интересно, нет ли способа узнать, почему Капля Эратэма была размещена на Лей Линии...
Что ж, все же, я не дружу с навыками анализирующего типа, поэтому я практически ничего не понимаю»

Профессия Милт была рассчитана исключительно на бой. На практически не изучала каких-либо навыков анализирующего типа.

«Да, весьма неестественно то, что он находился в подобном месте»

«Могли ли они принести его сюда из какого-либо другого места?»

«Полагаю, это самое разумное объяснение»

Капли Эратэма, подобные той, в которой была заключена Филма, образуются исключительно из магической силы природного происхождения.

Ни Демоны, ни даже Высшие Люди, подобные Шину, не могут создать Каплю Эратэма искусственным путем.

Демоны лишь осквернили кристалл миазмами с помощью магических кругов, расположенных в других комнатах и использовали магическую силу внутри него.

Шин обладал производственными машинами, позволяющими ему создавать материалы, но, он не мог создать такой большой кристалл, как тот, в котором была заключена Филма.

«Они могли начать его использовать после того, как случайно нашли. В конце концов, все, что они смогли все-таки сделать, так это разместить его здесь»

Капля Эратэма была настолько крепкой, что только Кузнец или Алхимик высших уровней были способны его использовать для изготовления чего-либо. Тот факт, что они оставили Фильму внутри, вместо того, чтобы взять ее под контроль с помощью Подчиняющего ошейника, был доказательством того, что даже Демоны не могли ничего с ним сделать.

Номер персонажей поддержки указывал на порядок, в котором они были созданы во время игры, и Фильма была №2.

Поскольку она была создана почти в тоже время. Что и Шней, значения ее показателей были немного выше, чем у Джирара.

Если бы она оказалась под контролем врага, им бы пришлось разобраться с этим как можно скорее.

«Что ж, нам следует спросить об этом у тех, кто непосредственно с этим связан. Все же, нам так или иначе придется с ними встретиться»

Это была не более чем догадка, но Шин чувствовал, что это непременно произойдет.

В тоже время, когда группа Шина покинула Сигурд, в комнате внутри пещеры, где удерживали Хермие.

На страже стоял Вильгельм, приведенный сюда Адарой, и двое наиболее способных солдат Объединенной Фракции.

Вильгельм стоял с выражением полного отсутствия каких-либо эмоций на лице, было даже не ясно, находился ли он в сознание вообще. Даже если он и понимал, что происходит вокруг, он не был способен осмысливать хоть что-либо самостоятельно.

Сейчас он был лишь куклой, которая нападет на любого, кто подойдет слишком близко без разрешения.

«... почему это происходит...?»

«Поскольку ты Святая Дева»

Тихо прошептала Хермие, смотря на Вильгельма. Ответ пришел от Скоруаса, стоявшего рядом с Вильгельмом.

«Вы...»

«Ох, приношу свои извинения, что не представился раньше. Меня зовут Скоруас, это честь встретиться с вами»

Представился Скоруас с показной вежливостью. Хермие, чувствуя, что за его улыбкой скрывается нечто непомерно злое, ощутила озноб.

«Что это за место...?»

Она должна была спать в своих покоях в Палмираке, но, проснувшись. Обнаружила, что находится в совершенно другом месте. Комната была достаточно хорошо обставлена мебелью и позволяла ей отдыхать без стеснений. Но, все же, в то же время, от этой комнаты ей было не по себе.

Зная, что Элин, глава последователей Балка был повержен, и все другие его соучастники были схвачены один за другим, Хермие думала, что опасность уже миновала. Она не могла себе даже представить, что нечто подобное происходящему сейчас может вообще случиться.

«Бессмысленно будет описывать тебе это словами. Есть кое-что, что я хочу тебе показать, поэтому возьму тебя с собой»

Сказав это, Скоруас достал черный ошейник.

Ошейник, который выглядел еще более черным, чем те, что ей доводилось видеть раньше, чей образ навсегда впечатался в память Хермие.

«Это...!!»

«Ты ведь прекрасно знаешь что это такое, не так ли? Я не знаю, каким образом ты смогла снять предыдущий, но, этот новый ошейник немного особенный. Думаю, он будет смотреться на тебе замечательно»

Скоруас одел на Хермие ошейник, даже не дав ей и малейшего шанса на сопротивление.

«Уух...аааах...»

В тот же миг, как ошейник оказался на ее шее, тело Хермие покинули все силы. Ее тело, пытавшееся сопротивляться действию ошейника внезапно стало неподвижным; оно не подчинялось более воле Хермие.

«В таком случае, сюда»

«Кх...»

Она не могла отказать приглашению, выглядящему довольным, Скоруасу. Не подчиняясь ее воле, тело Хермие следовало за Скоруасом. По какой-то причине, лишь ее рот все еще оставался под ее контролем.

Возможно, из-за того, что они получили приказ ее защищать, Вильгельм и двое стражников тоже шли следом в абсолютной тишине.

По прошествии примерно 10 минут, они прибыли в большую комнату и Скоруас остановился.

«Подойди и встань передо мной»

Как только Хермие вышла вперед, она заметила периферийным зрением какое-то сияние. Они находились на чем-то вроде балкона для зрителей, располагающимся над большим магическим кругом, в котором стояли несколько человек.

Замеченное ею сияние, было сиянием, начерченного на полу нижней комнаты, магического круга.

Люди внутри магического круга пытались выбраться из него, но возведенный по краям магического круга барьер, не давал им этого сделать.

«Что... вы...»

«Это приготовления для тебя»

Хермие не понимала, что происходит, но, Скоруас заставил ее продолжать смотреть вниз.

Затем, менее чем через минуту, внутри магического круга начали происходить какие-то изменения. Люди внутри магического круга начали сиять один за другим, и исчезать.

Их крики эхом разносились по комнате, врезаясь в уши Хермие.

«Что!?»

«Разве это не прекрасно? Мерцающий свет, испускаемый угасающей человеческой жизнью... так же, как и сопровождающие его крики, они так прекрасны»

Сказал Скоруас с ликующим выражением на лице, голосом, демонстрировавшим, что он искренне наслаждается увиденным.

«Я в это не верю...! Неужели, человеческая жизнь для вас ничего не значит!?»

«Хехе, они не более, чем удобрение, которое плодиться само по себе. Иными словами, отличное удобрение для взращивания миазм. Ты знала, что люди являются живыми существами, создающими больше всего миазм в мире?»

Ответил Скоруас, находивший даже разгневанный голос Хермие приятным, скучающим голосом.

Затем он схватил голову Хермие и повернул ее лицом в направление собранных внизу людей.

«Гуух!»

«Смотри внимательно. Каждый, кто здесь находится, был собран здесь ради тебя, ты знала это?»

«Ээ...?»

По-прежнему улыбаясь, Скоруас удерживал лицо Хермие направленным на нижний этаж своей правой рукой, и указал левой на источник продолжающихся криков.

«Поскольку мы удостоились чести присутствия её высочества Святой Девы среди нас, мы должны подготовить достойный прием, я прав?»

За его улыбкой, несомненно, скрывались лишь злые намерения.

«Все люди, страдающие здесь перед тобой... они страдают из-за тебя»

«Что вы такое... говорите...»

«Я говорю о том, что они бы не страдали, если бы все это не было ради тебя приготовлено»

Прошептал на ухо Хермие Скуруас. Словно в ответ на эти слова, ошейник начал испускать тусклое сияние.

«Из-за тебя»

«Из-за... меня...»

Слова Скуруаса впечатывались в сознание Хермие.

«Они страдают»

«Эти люди... страдают...»

Эмоции, подобные густой грязи, заполняли беззащитное сердце Хермие.

«Это твоя вина»

«Это... моя... вина...»

Шепот Демонов приводит человеческие сердца в замешательство. Поскольку этот эффект усиливался ошейником, его влияние было еще сильнее, чем в обычных условиях.

«Ты думала, что сможешь спасти кого-то став Святой Девой? Ты та, кто может лишь смотреть, как эти люди страдают у тебя на глазах, ничего не делая? Ты действительно думала, что сможешь что-то сделать?»

«Я, да... я хотела... быть полезной для... кого... то...»

«И, все же, ты ничего не можешь сделать, не так ли. Находясь под контролем, похищенная, лишь ожидающая, что тебе помогут. Интересно, скольким пришлось пожертвовать собой, чтобы тебя спасти»

«Ах...»

Сердце Хермие кричало от отчаяния после каждого слова Скуруаса.

Здесь находились страдающие люди, которые продолжали страдать, ради ее спасения.

Хермие прекрасно знала, что это было правдой, поэтому она не могла ничего противопоставить словам Скуруаса.

«Взгляни, они злы на тебя»

Крики, вызванные отчаянием, рожденным из-за безвыходности ситуации, в которой они оказались, но Хермие. Под воздействием ошейника и шепота Скоруаса, слышала в них лишь возгласы обиды и упреки в свой адрес.

«Я не... я не желала этого...»

«До тебя самой это не дошло? Ох, Миледи Святая Дева, я должен приклониться перед тобой»

Ведя себя так, словно он не может поверить в то, что он только что услышал, Скоруас демонстративно преувеличено положил руку себе на лоб.

Хермие чувствовала, что даже эти движения порицали ее.

«Пр... прекратите»

«Что вы говорите. Они умирают ради вас, вы же знаете? Наблюдать за их концом – ваша обязанность, или же я не прав?»

«Нет. Это неправда! Я не желала ничего этого!»

«Независимо от того, чего вы желали или нет, все люди, которые были связаны с вами, в итоге лишь страдают... или я не прав?»

«Гх...»

Хермие не могла ничего ответить на слова Скоруаса.

Она всеми силами пыталась связать слова воедино, но они растворялись в тумане прежде, чем успевали обрести форму.

«Вы приносите временное утешение, чтобы сеять страдания вокруг себя. Вот что вы за человек»

«Ах...аааах...»

Взгляд Хермие дрожал.

Из-за воздействия ошейника и миазм, ее мысли разбивались и рассыпались на тысячи кусочков, в то время, как ее чувство вины по отношению к находившимся перед ней людям и отвращения к самой себе, становились все сильнее и сильнее.

Эти чувства становились все сильнее глубоко в сердце Хермие вместе с ее отчаянием.

«Ох, боже, похоже, это оказалось куда эффективнее, чем я рассчитывал. Какой великолепный результат»

Хермие упала на колени, рыдая. Она больше не видела Скоруаса, смотревшего на нее сверху вниз. Сокрушенная самобичеванием и отчаянием, ее сердце погрузилось во тьму.

«...»

Тьма Скуруаса извратила ее до такой степени, что Хермие была не способна хоть как-то реагировать, но Вильгельм просто стоял на месте, не двигаясь ни на дюйм.

Как и прежде, его взгляд был решен какого-либо сознания. Полное отсутствие каких-либо признаков жизни, делало его похожим на чрезвычайно реалистично изготовленную куклу.

Постепенно, крики от человеческого жертвоприношения прекратились; хотя ему и приказали охранять Хермие, Вильгельм стоял на месте неподвижно.

<http://tl.rulate.ru/book/4004/382564>